

Сюй Лингуан заранее заготовил в кольце Сюйми достаточный запас провизии, арендовал телегу, запряжённую буйволом, и не спеша отправился в путь.

Чжоу Фуин выразился смутно: лишь сказал, что старец У Яо живёт в бамбуковой роще к востоку от города Цинъюй, примерно в ста ли. Но что именно имелось в виду под «востоком» — строго восток, юго-восток или северо-восток, Сюй Лингуану предстояло выяснить самому.

К счастью, еды и воды он взял с избытком, а потому не торопился. Шёл не спеша, по пути расспрашивал встречных, и за три дня всё же вышел к заветной бамбуковой роще.

Лес оказался куда обширнее, чем он представлял: бескрайнее изумрудное море, уходившее за горизонт. Сюй Лингуан остановил телегу у кромки леса и без колебаний понял, что это именно то место.

Бамбук стоял стеной, кроны смыкались, отбрасывая глубокие тени, а ветер, просачиваясь сквозь заросли, нёс прохладный, терпкий аромат свежей зелени.

Чётких троп внутри не наблюдалось, и ехать на телеге было невозможно. Поразмыслив, Сюй Лингуан загнал повозку поглубже в заросли, прикрыв ветками, чтобы случайные прохожие не угнали животное, и лишь тогда осторожно ступил на землю, начиная поиски.

Он рассуждал логично: раз уж человек живёт в уединении, у него должно быть жилище. Значит, найти его будет не так уж сложно.

Однако целый день блужданий не дал результатов. К наступлению темноты он так и не увидел ни одного домика. Зато встретил несколько ядовитых зелёных ужей, которые шипели и клацали челюстями. Только острый глаз Сюй Лингуана спас его от укусов, иначе к незажившим ранам добавились бы новые.

Когда стемнело, в лесу воцарилась кромешная тьма. Ночные звуки насекомых и шорохи в подлеске сгущали атмосферу, делая её по-настоящему жуткой. Бродить в таких условиях было опасно. Ради безопасности Сюй Лингуан выбрал поляну, развёл костёр, нарубил бамбука, заточил колья, вбил их по кругу и натянул верёвку с колокольчиками. Получилась примитивная, но вполне функциональная сигнальная ограда.

Устроив быт, он наконец перевёл дух. Достал из кольца заранее замаринованного цыплёнка, нанизал на бамбуковые палочки и начал медленно жарить над огнём.

Тепло костра рассеяло тревогу. Аппетитный запах шкворчащего мяса привлёк всё его внимание, и даже тёмный, зловещий лес за спиной казался теперь не таким угрожающим.

Сытый и довольный, Сюй Лингуан забрался в самодельный спальный мешок и крепко выспался. На следующий день, полный сил, он возобновил поиски.

Но то ли ему не везло, то ли информация Чжоу Фуина была неточной, ещё три дня прошли безрезультатно. Жилья так и не нашлось. Зато он дважды встретил местных жителей — мужчину и женщину, пришедших за бамбуком. Они сказали, что лес огромен, глубоко они не заходят, и никогда не слышали, чтобы внутри кто-то жил. Посоветовали возвращаться поскорее, пока не заблудился и не погиб.

Сюй Лингуан мог лишь горько усмехнуться.

Даже если он не умрёт в лесу, без лекаря ему всё равно недолго осталось.

На четвёртый день он полностью адаптировался к жизни под открытым небом. Раз уж судьба поставила вопрос жизни и смерти, он решил не спешить. Рассудил, что Чжоу Фуин не стал бы его обманывать, провизии хватало ещё дней на десять, а потому решил остаться.

Разве не так часто бывает в книгах и постановках? Герой ищет отшельника-мудреца, а тот сначала скрывается. Лишь проявив настойчивость и искренность, можно заслужить встречу.

Он не главный герой, но сейчас самое время продемонстрировать своё усердие.

Выйдя на поляну, он громко и чётко объявил лесу о своей цели, трижды поклонился на все четыре стороны и снова углубился в заросли. Вдруг старец У Яо, тронутый его решимостью, всё же выйдет к нему.

А если уж совсем повезёт... ну, не найдёт он У Яо, так хоть подышит чистым воздухом. Считаю, выехал на пикник.

Утешая себя подобными мыслями, Сюй Лингуан решил в полдень устроить себе хороший обед.

Сложил импровизированную печь, достал глиняный котелок и решил сварить куриный бульон для восстановления сил, а заодно пожарить зайца.

Когда тушка уже подрумянивалась на вертеле, мимо прошёл старик, несший на плече связку бамбука. Заметив одинокого путника, он удивился:

— Парень, что ты делаешь в этой глуши?

Вопрос прозвучал так же, как и от предыдущих встречных.

Сюй Лингуан решил, что старик, проживший долгую жизнь, наверняка знает больше. Он улыбнулся и пригласил того присесть:

— Ищу человека, но никак не могу найти. Вот и остался пока в лесу.

Старик без церемоний сел рядом, взял протянутую миску с бульоном, понюхал, отпил глоток и одобрительно кивнул:

— Мастеровито готовишь. В этих краях, кроме иногда заходящих дровосеков, души живой нет. Кого же ты ищешь?

Сюй Лингуан тоже прихлебнул бульон, ножом нарезал на тарелку сочную, поджаристую зайчатину:

— Ищу старца У Яо. Вы о нём слышали? Один мой... друг сказал, что он живёт здесь в уединении. Говорят, его медицина способна возвращать к жизни. Я надеялся, что он посмотрит мою болезнь. Но пока ни одной живой души не встретил.

Он разделил мясо пополам, пододвинул одну часть старику, а вторую оставил себе. Ел не спеша, с явным удовольствием, щурясь от сытости.

Старик взглянул на него, небрежно подцепил кусок мяса, отправил в рот, прожёвал:

— Вкусно. Не слышал о таком. В городе столько лекарей, почему не туда?

Сюй Лингуан отложил ложку:

— Мою болезнь обычные врачи не берут. Только он. А если не найду... придётся смириться и ждать конца.

Произнося слово «конец», он не выказал страха, продолжая с аппетитом есть.

Старик пристально посмотрел на него .:

— Ты не ждёшь смерти. — Вдруг холодно сказал он — Ты уже мёртв. Воскрешение - дело противоречивое. Душа осталась, но тело неизбежно гниёт. Даже У Яо тут не поможет.

Сюй Лингуан поперхнулся, бульон застрял в горле. Он широко раскрыл глаза, в ужасе глядя на старика.

Он рисковал, надеясь на чудо, и чудо случилось.

Этот старик с одного взгляда понял, что он воскрес из мёртвых. Если он не У Яо, то кто же?

Смесь страха и радости захлестнула его.

— Раз вы уже поняли, скрывать бессмысленно. — Сглотнув, ответил он — Я не выбирал эту долю, это волею случая... — Он отставил миску, тяжело вздохнул: — У меня нет другого выхода. Я просто хочу жить.

У Яо тем временем ловко переложил оставшееся мясо из миски Сюй Лингуана себе.

— Меня не волнуют твои истории. — Отмахнулся он — Но я действительно не могу тебя вылечить. Твоя душа и тело несовместимы. Душа слаба, поэтому тело её отвергает, разрушаясь всё быстрее. Чтобы продлить жизнь, нужно либо закалить душу, усилив её контроль над плотью, либо искать редкие пилюли, замедляющие распад. Когда душа окрепнет настолько, чтобы полностью подчинить тело, проблема исчезнет сама собой.

Глаза Сюй Лингуана загорелись:

— Значит, выход есть! — Он склонил голову в почтении: — Какие именно пилюли могут замедлить распад?

У Яо скосил на него взгляд:

— Ты на удивление спокойно это воспринимаешь.

Видя искренний интерес в глазах юноши, старец не стал тянуть:

— Пилюли, продлевающие жизнь, бывают разные. Самые мощные - рог Чэнхуана. Говорят, он может даровать жизнь даже культиваторам стадии Сокровенной Тайны, но Чэнхуан - древнее божество, и эффективность рога никогда не была доказана.

На втором месте - яшмовое копыто священного зверя цилиня. Тоже обладает чудесным свойством продлевать жизнь, но встречается лишь в преданиях, так что проверить его действие невозможно.

— ... — Сюй Лингуан помолчал. — А нет ли чего-нибудь... попроще? Не из легенд, а то, что можно найти?

У Яо недовольно хмыкнул:

— Думал, продлить жизнь культиватору это дело плевое? Пилюль много, но все они на вес золота. За одну штуку люди готовы резать друг друга. Если говорить о самом доступном, то это «Хуэйчуньдань» - пилюли возвращения к жизни. Их способен сварить алхимик, достигший стадии Единения с Духом. Но эффект у них слабый, и для тех, кто преодолел стадию Сокрытия

Божественного, они бесполезны. Впрочем, в твоём случае они могут немного замедлить распад. Но принимать нужно не реже одной высококачественной пилюли в месяц.

— И где их достать? — спросил Сюй Лингуан.

У Яо достал из-за пазухи маленький пузырёк:

— У меня есть три высококачественные «Хуэйчуньдань»...

Сюй Лингуан кивнул, уже приготовившись услышать «но».

У Яо продолжил:

— ...но даром я их не отдам.

Сюй Лингуан тут же закивал:

— Конечно, конечно! Назовите цену, я не возьму их просто так.

— Через полмесяца я покидаю эту рощу. До тех пор ты будешь вести моё хозяйство и помогать по дому. Эти три пилюли будут твоей платой. — Он бросил пузырёк Сюй Лингуану. — А дальше разбейся сам. У меня больше нет.

Сюй Лингуан поймал сосуд, на мгновение замер, затем нерешительно произнёс:

— Это слишком дёшево... Неужели я выгляжу, как какой-то мошенник?

У Яо отмахнулся:

— Хватит болтать. Идём за мной. У меня как раз гора трав для сортировки. Будешь помогать.

Сюй Лингуан мысленно возблагодарил небеса: вот оно, настоящее везение. Не зря он всё это время не сдавался.

Старцу явно были не важны эти три пилюли, да и Сюй Лингуан не стал ломать комедию. Он быстро убрал пузырёк, собрал пожитки и, радостно подпрыгивая, поспешил вслед за стариком.

<http://bllate.org/book/15776/1622187>